

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.П. БЕССОКИРНАЯ

СТАТУСНАЯ РАССОГЛАСОВАННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В РЕФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ

Аннотация: В статье описаны распределения сельских жителей России по шкалам «Богатство», «Власть» и «Уважение», характерные для периода 1994–2010 годов, и выявлена существенная статусная рассогласованность. Рассмотрена степень консистентности трех статусов. Определено влияние социально-демографических и социально-профессиональных характеристик индивидов на статусную кристаллизацию. Анализируются взаимосвязи статусной кристаллизации и социального самочувствия селян.

Ключевые слова: сельские жители, богатство, власть, уважение, статусная рассогласованность, консистентность статусов, статусная кристаллизация, социальные группы, социальное самочувствие.

В западной социологии концепция статусной рассогласованности разрабатывается в рамках теории социальной стратификации. Основоположителем данной концепции является Г. Ленски. Его статья, впервые опубликованная в 1954 г., была переведена на русский язык в 2003 г. [4]. Однако презентация концепции невертикального измерения социального статуса в российской социологии была осуществлена ранее [1].

Применяемые нами понятия «статусная рассогласованность», «консистентность статусов» и «статусная кристаллизация» близки по значению, хотя и отличаются важными смысловыми оттенками. Они не имеют однозначных определений в социологии и иногда используются

Бессокирная Галина Петровна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени Института социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: (499) 128-91-05. **Электронная почта:** gala@isras.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Российское село: социально-структурные процессы» (№ 10-03-001188а).

как синонимы¹. Не ставя перед собой задачи теоретического анализа этих понятий, коротко обозначим, какой смысл они имеют в нашем контексте. Статусной рассогласованностью мы будем считать несоответствия статусов, их несоответствие друг другу (под статусом понимается ранг позиции субъекта на тех или иных шкалах). Сущность неконсистентности в нашем исследовании сводится к отклонению от ситуации равенства рангов. Статусная кристаллизация — результат сравнения позиций респондента в разных иерархиях.

Исследования статусной рассогласованности в российской науке велись Новосибирской экономико-социологической школой уже в советский период, а о статусной рассогласованности в постсоветский период писала новосибирский социолог С.Г. Саблина [5; 6]. Она же обобщила публикации по методологии анализа и практике исследований статусной рассогласованности в учебном пособии [7]². И все же до сих пор проблема статусной рассогласованности не получила достаточного отражения в работах отечественных социологов.

Основные задачи и эмпирическая база исследования

В ходе исследования предполагалось решить следующие задачи:

- описание динамики распределений сельских жителей по шкалам «Богатство», «Власть» и «Уважение»;
- определение консистентности статусов по трем шкалам попарно;
- выявление статусной кристаллизации по формуле Г. Ленски;
- выяснение консистентности статусов сельских жителей в зависимости от их принадлежности к различным социальным группам;
- анализ взаимосвязей статусной рассогласованности и социального самочувствия селян.

Индикаторами статуса на шкале «Богатство» являлись ответы респондентов на вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней сегодня вы лично?». Индикаторы статуса на шкале «Власть» — ответы на вопрос: «А теперь представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей — те, у кого

¹ Так, Т. Богомолова и С. Саблина отмечают: «В зарубежных исследованиях для обозначения описываемого феномена чаще всего используется термин статусная неконсистентность (*status inconsistency*), иногда — статусная противоречивость, неконгруэнтность, неоднородность, рассогласованность. Мы предлагаем остановиться на термине статусная рассогласованность как наиболее адекватно отражающем в русском языке суть рассматриваемого явления, а другие использовать как синонимы» [1, с. 59].

² В 2004 г. в «Социологическом журнале» была опубликована рецензия на эту работу [2].

большая власть. На какой из девяти ступеней находитеcь сегодня вы лично?». Индикаторы статуса на шкале «Уважение» — ответы на вопрос: «И еще одна лестница из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей — те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитеcь сегодня вы лично?». Ступени лестниц рассматривались как шкалы рангов позиций индивидов, и им присваивались баллы от 1 (нижняя ступень) до 9 (высшая ступень).

Поскольку все шкалы порядковые, для определения консистентности статусов попарно применены коэффициенты Сомерса (симметричный коэффициент и два асимметричных коэффициента, которые можно использовать в качестве меры «влияния» статусов друг на друга).

Социальные группы сельских жителей выделялись по социально-демографическим (пол, возраст, уровень образования) и социально-профессиональным характеристикам (основное занятие, профессия).

Социальное самочувствие определялось по ответам респондентов на вопросы: «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» и «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?», а также на вопросы: «Скажите, возможно, ли, на ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между людьми богатыми и людьми бедными?» и «А что вы думаете о возможности взаимопонимания и сотрудничества между “простыми людьми” и теми, у кого много власти?».

Для оценки тесноты и направленности связей между социальными характеристиками и социальным самочувствием сельских жителей, с одной стороны, и статусной рассогласованности, с другой, использовались коэффициенты Крамера и несимметричные коэффициенты связи Гудмена и Краскала.

В качестве эмпирической базы исследования использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS — HSE)³ за 1994–2010 годы.

Результаты исследования

В таблице 1 отражена динамика статусов сельских жителей на шкалах «Богатство», «Власть» и «Уважение» и статусной кристаллизации по этим трем статусам. Приведены следующие характеристики

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) проводит Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (см. сайты:

URL: <<http://www.hse.ru/org/hse/rfms>>;

URL: <<http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms>>).

шкал и статусной кристаллизации: медиана, мода, среднее арифметическое, среднеквадратичное отклонение и коэффициент вариации (среднеквадратичное отклонение / среднее арифметическое).

Таблица 1

Динамика статусов и статусной кристаллизации сельских жителей, 1994–2010 годы, баллы

Шкалы и их характеристики	Годы							
	1994	1998	2000	2002	2006	2008	2009	2010
«Богатство»								
медиана	3	3	4	4	4	4	4	4
мода	3	3	3	4	4	5	3	4
среднее арифметическое	3,13	3,27	3,62	3,86	3,89	3,96	3,88	4,11
среднеквадратичное отклонение	1,539	1,587	1,682	1,542	1,421	1,423	1,469	1,434
коэффициент вариации (%)	49	49	46	40	37	36	38	35
«Власть»								
медиана	2	3	3	3	4	4	4	4
мода	1	1	1	3	3	3	3	4
среднее арифметическое	2,58	2,75	3,14	3,49	3,57	3,76	3,74	3,93
среднеквадратичное отклонение	1,555	1,616	1,886	1,727	1,574	1,603	1,605	1,590
коэффициент вариации (%)	60	59	60	49	44	43	43	40
«Уважение»								
медиана	5	5	6	6	6	6	6	6
мода	5	5	5	5	5	5	7	7
среднее арифметическое	5,38	5,63	5,85	6,00	5,89	5,80	5,91	6,15
среднеквадратичное отклонение	2,020	1,785	1,891	1,671	1,685	1,663	1,690	1,634
коэффициент вариации (%)	38	32	32	17	29	29	29	27
Статусная кристаллизация								
медиана	6	6	6	7	7	7	7	7
мода	5	7	7	7	7	7	7	7
среднее арифметическое	5,79	6,03	6,01	6,36	6,54	6,57	6,53	6,62
среднеквадратичное отклонение	1,359	1,320	1,361	1,191	1,205	1,232	1,266	1,246
коэффициент вариации (%)	23	22	23	19	18	19	19	19

Кратко охарактеризуем динамику трех статусов и статусной кристаллизации сельских жителей за анализируемый период. Как видим,

медианные значения статусов «Богатство» и «Власть» в 2000-х гг. несколько выросли по сравнению с 1990-ми гг. Однако с 2006 г. они остаются на одном и том же низком уровне — 4 балла на 9-балльных шкалах. Коэффициенты вариации несколько уменьшились по обоим статусам. Особо отметим продвижение селян вверх по лестнице «Власть». Если в 1990-е гг. модальным показателем был 1 балл, то в 2010 году — 4 балла. Коэффициент вариации для шкалы «Власть» за 1994–2010 гг. уменьшился в 1,5 раза. Наиболее высокие оценки у статуса «Уважение». На протяжении исследуемого периода модой была оценка 5 баллов (середина шкалы), а в последние два года мода равна 7 из 9 возможных баллов. Коэффициенты вариации этого статуса минимальные во всех замерах.

Еще более однородной совокупностью являются сельские жители по статусной кристаллизации⁴. Коэффициенты вариации — от 18 до 23% во всех временных точках. Статусная кристаллизация растет, хотя и очень медленными темпами. Наиболее существенный рост этого показателя наблюдался в первой половине 2000-х гг.: с 6,01 балла в 2000 г. до 6,54 баллов в 2006 г. Во второй половине 2000-х гг. статусная кристаллизация стабилизировалась: 2008 г. — 6,57 балла, 2009 г. — 6,53 балла, 2010 г. — 6,62 балла.

Таблица 2

Взаимосвязь статусов сельских жителей, 1994–2010 годы,
*коэффициенты Сомерса**

Взаимосвязь статусов**	Годы							
	1994	1998	2000	2002	2006	2008	2009	2010
«Богатство» и «Власть»	.477	.469	.518	.531	.528	.525	.537	.602
«Богатство» → «Власть»	.465	.464	.517	.538	.536	.535	.542	.609
«Власть» → «Богатство»	.488	.475	.520	.525	.520	.516	.532	.595
«Богатство» и «Уважение»	.234	.270	.302	.240	.258	.367	.410	.350
«Богатство» → «Уважение»	.238	.272	.305	.242	.264	.374	.416	.356
«Уважение» → «Богатство»	.229	.268	.299	.238	.253	.360	.404	.345
«Власть» и «Уважение»	.190	.250	.289	.211	.258	.301	.359	.334
«Власть» → «Уважение»	.198	.255	.292	.210	.259	.302	.358	.334
«Уважение» → «Власть»	.182	.246	.286	.211	.256	.302	.361	.333

⁴ Статусная кристаллизация рассчитывалась по формуле, предложенной Г. Ленски [7, с. 15], с учетом размерности используемых шкал.

* Жирным шрифтом приведены симметричные коэффициенты Сомерса. Все они значимы на уровне 0,001. В симметричном коэффициенте Сомерса в числитель и знаменатель входят средние значения числителей и знаменателей обоих асимметричных коэффициентов Сомерса. Эти асимметричные коэффициенты также приведены в таблице ниже симметричных коэффициентов.

** Стрелочкой обозначено направление влияния.

Для оценки статусной рассогласованности сельских жителей особый интерес, с нашей точки зрения, представляют результаты анализа попарных взаимосвязей трех статусов (табл. 2).

Наиболее тесная взаимосвязь наблюдается между статусами «Богатство» и «Власть», и эта взаимосвязь усилилась в 2000-е гг. При этом в 1990-е гг. позиция индивида на шкале «Власть» оказывала несколько большее «влияние» на оценку статуса по шкале «Богатство», а в 2000-е гг. ситуация изменилась на прямо противоположную. Значительно слабее взаимосвязи между статусами «Богатство» и «Уважение», а также между статусами «Власть» и «Уважение». И все же теснота обеих взаимосвязей увеличилась за анализируемый период, особенно в последние три года.

Для анализа статусной рассогласованности в нашем исследовании применен и такой показатель, как согласованность рангов сельских жителей по трем статусам, взятым попарно (см. табл. 3).

Таблица 3

Соотношение рангов сельских жителей по трем статусам попарно, 2010 г., % от числа ответивших

Соотношение рангов	Статусы		
	«Богатство» и «Власть» (N = 3726)	«Богатство» и «Уважение» (N = 3628)	«Власть» и «Уважение» (N = 3621)
-8	0,0	0,3	0,5
-7	0,0	0,4	0,6
-6	0,0	1,2	2,0
-5	0,1	3,9	5,7
-4	0,4	10,9	11,4
-3	1,3	20,8	21,5
-2	4,4	24,9	22,7
-1	13,1	17,3	16,7
ранги совпадают	51,0	17,4	16,8
+1	17,9	2,1	1,5
+2	8,2	0,5	0,3
+3	2,9	0,2	0,1
+4	0,7	0,1	0,1
+5	0,1	0,0	0,0

Наибольший процент согласованных рангов в первой паре статусов: у 51% селян статусы «Богатство» и «Власть» совпадают. Трое из

десяти сельских жителей поставили себя на лестнице «Богатство» выше, чем на лестнице «Власть». И только один из пяти сельских жителей оценил свою позицию на шкале «Власть» выше, чем на шкале «Богатство». Гораздо меньше среди селян тех, у кого совпадают оценки своей позиции в двух других парах статусов, — соответственно 17,4% в паре «Богатство» и «Уважение» и 16,8% в паре «Власть» и «Уважение». Даже если посчитать совпадением плюс и минус 1 ранг, то ситуация кардинально не меняется⁵. В этом случае совпадают статусы у 36,8% селян в паре «Богатство» и «Уважение» и у 35,0% — в паре «Власть» и «Уважение». Большинство сельских жителей ставят себя на лестнице «Уважение» существенно выше, чем на лестницах «Богатство» и «Власть». Только 2,9% селян поставили себя ниже на лестнице «Уважение», чем на лестнице «Богатство», и 2% — на лестнице «Уважение» ниже, чем на лестнице «Власть».

Исходя из соотношения рангов трех статусов, взятых попарно, были сконструированы три шкалы.

Шкала БВ: 1 — статус «Богатство» выше, чем статус «Власть»; 2 — оба статуса совпадают; 3 — статус «Власть» выше, чем статус «Богатство».

Шкала БУ: 1 — статус «Богатство» выше, чем статус «Уважение»; 2 — оба статуса совпадают; 3 — статус «Уважение» выше, чем статус «Богатство».

Шкала ВУ: 1 — статус «Власть» выше, чем статус «Уважение»; 2 — оба статуса совпадают; статус «Уважение» выше, чем статус «Власть».

Как отмечалось, в качестве меры статусной рассогласованности использовался и показатель, предложенный Г. Ленски. В ходе анализа выделялись три группы респондентов по степени статусной кристаллизации, исходя из эмпирических данных. В среднюю (вторую) группу включены те, у кого степень статусной кристаллизации в пределах «среднее арифметическое минус среднеквадратичное отклонение и среднее арифметическое плюс среднеквадратичное отклонение». В нашем случае среднее арифметическое — 6,62 балла, а среднеквадратичное отклонение — 1,25 балла, то есть во вторую группу вошли респонденты, у которых степень статусной кристаллизации составляет от 5,37 до 7,87 баллов. Эти цифры рассматривались в качестве статистической «нормы». В первую группу отнесены респонденты с минимальной степенью статусной кристаллизации — от 1,40 до 5,37 баллов. В третью группу объединены сельские жители с максимальной статусной кристаллизацией — от 7,87 до 8,80 баллов. Вся совокупность проживающих в сельской местности России разделилась на

⁵ Такого мнения придерживается С.Г. Саблина в исследовании кристаллизации статуса средних слоев [5].

три группы следующим образом: 1 группа — 18%, 2 группа — 71% и 3 группа — 11%.

Отметим, что между статусной кристаллизацией и сконструированными шкалами БВ, БУ и ВУ существуют статистически значимые связи. Статусная кристаллизация относительно тесно связана со шкалами «Богатство» и «Уважение» (БУ) и «Власть» и «Уважение» (ВУ). Значения коэффициентов Крамера — 0,146 и 0,138 соответственно. Между статусной кристаллизацией и шкалой «Богатство» и «Власть» (БВ) теснота связи несколько меньшая. Коэффициент Крамера равен 0,081. При этом кристаллизация статусов, рассчитанная по формуле Г. Ленски, оказывает «влияние» на распределение селян по шкалам БУ и ВУ. Статус на шкале «Богатство» и статус на шкале «Уважение», а также статус на шкале «Власть» и статус на шкале «Уважение» чаще совпадают в первой группе (соответственно 25 и 28%). В третьей группе у 100% опрошенных статус «Уважение» выше, чем статусы «Богатство» и «Власть». Связь между позицией на шкале БВ и статусной кристаллизацией симметричная.

Рассогласованность статусов не связана или очень слабо связана с социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками сельских жителей (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь консистентности статусов сельских жителей и их социальных характеристик, 2010 год, коэффициенты Крамера

Социальные характеристики	Шкалы попарного соотношения статусов «Богатство», «Уважение», «Власть»			Статусная кристаллизация (по Г. Ленски)
	БВ	БУ	ВУ	
пол	нет связи	нет связи	нет связи	0,05**
возраст	нет связи	0,044**	0,040*	нет связи
образование	0,051*	0,078***	0,083***	0,066***
основное занятие	0,077*	0,119***	0,126***	0,088**
профессиональная группа по ISCO-88	0,105**	нет связи	нет связи	нет связи

Примечание: * — коэффициенты Крамера, значимые на уровне 0,05; ** — коэффициенты Крамера, значимые на уровне 0,01; *** — коэффициенты Крамера, значимые на уровне 0,001.

Пол не связан ни с одной из трех шкал соотношения статусов попарно и слабо связан со степенью статусной кристаллизации трех статусов, рассчитанной по формуле Г. Ленски. Среди женщин чуть больше тех, кто по степени статусной кристаллизации относится ко второй группе (статистической «норме»), и несколько меньше тех, кто относится к первой и третьей группам.

Возраст (выделялись три возрастные группы: 18–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше) связан с рассогласованностью статусов также весьма слабо. Статистически значимая связь возраста обнаружена только со шкалами БУ и ВУ. При этом ранги двух статусов чаще совпадают у наиболее молодых сельских жителей. В возрастной группе 18–29 лет совпадений рангов гораздо больше, чем в возрастной группе 50 лет и старше: по шкале БУ — 32 и 16%, по шкале ВУ — 26 и 15% соответственно. Чем старше респонденты, тем больше среди них доля тех, у кого иерархический статус на шкале «Уважение» выше, чем статус в иерархии на шкалах «Богатство» и «Власть».

Образование теснее связано с консистентностью статусов, чем демографические характеристики (пол, возраст) индивидов. Наиболее тесно уровень образования связан со шкалами БУ и ВУ. В обеих парах реже совпадают статусы у тех сельских жителей, которые закончили до 6 классов (13% и 12%) или имеют среднее специальное (13% и 12%) и высшее образование и выше (12% и 14%). В первом случае (образование до 6 классов) взаимосвязь обусловлена, скорее всего, возрастом респондентов. Связь между возрастом и уровнем образования сельских жителей очень тесная (коэффициент Крамера равен 0,411). Среди селян, имеющих образование до 6 классов, 91% в возрасте 50 лет и старше. Однако среди селян со средним специальным образованием только 26%, а среди селян с высшим образованием и выше только 22% тех, кому 50 и более лет. Следовательно, для этих двух групп необходимо искать другое объяснение. С нашей точки зрения, взаимосвязь между соотношением статусов на шкалах БУ и ВУ и наличием среднего и высшего профессионального образования обусловлена основным занятием респондентов⁶.

Из приведенных в таблице 3 данных видно, что связь всех показателей консистентности статусов с основным занятием более тесная, чем связь этих же показателей с образованием. Наиболее тесные связи наблюдаются между шкалами БУ и ВУ и основным занятием сельских жителей.

Статусы «Богатство» и «Уважение» чаще совпадают у учеников средней школы, ПТУ (27%); у временно не работающих и ищущих работу (27%); у временно не работающих и не желающих работать (24%); у студентов дневного вуза, техникума (23%). Эти статусы реже совпадают у неработающих пенсионеров и у работающих не на предприятии, в организации, учреждении (по 16%), а также у работающих на предприятии, в организации, учреждении (14%). Данные для новых в рыночной экономике занятий противоречивые: у фермеров максимум совпадений статусов «Богатство» и «Уважение» (34%), а у предпринимателей — минимум (всего 12%).

⁶ В анализ включены представители массовых групп (не менее 100 человек в выборке), а также предприниматели (58 чел.) и фермеры (32 чел.).

Статусы «Власть» и «Уважение» чаще совпадают у тех, кто не работает и не хочет работать (28%); у тех, кто не работает и ищет работу (27%); у учеников средней школы, ПТУ (22%); у студентов дневного вуза, техникума (19%). Несколько реже эти статусы совпадают у неработающих пенсионеров (15%). Еще реже — у работающих на предприятии, в организации, учреждении и у работающих не на предприятии, в организации, учреждении (по 13%). Опять же у фермеров максимум совпадений рангов (41%), а у предпринимателей данный показатель такой же (14%), как и у работающего населения.

Статус «Власть» выше, чем статус «Богатство», чаще встречается у временно не работающих и не желающих работать (27%); у фермеров (25%); у работающих не на предприятии, в организации, учреждении (24%) и у предпринимателей (22%). У 66% фермеров статусы «Власть» и «Богатство» совпадают.

Обнаружена тесная взаимосвязь между принадлежностью к профессиональной группе и шкалой БВ. Несколько меньшая (по сравнению со средним показателем) согласованность статусов «Богатство» и «Власть» наблюдается у руководителей всех уровней (46%) и у промышленных рабочих (48%). При этом если у руководителей иерархический статус на шкале «Богатство» ниже, чем статус в иерархии «Власть» (4,31 и 4,73 балла), то у промышленных рабочих — наоборот (4,09 и 3,74 балла соответственно). Аналогичная ситуация и у ряда других массовых профессиональных групп: ремесленников — 4,08 и 3,81 балла, профессионалов со средним специальным образованием — 4,37 и 4,19 балла. Некоторое превышение статуса «Богатство» по сравнению со статусом «Власть» зафиксировано и в таких профессиональных группах, как занятые в сфере обслуживания (4,11 и 3,96 балла), служащие конторские и по обслуживанию клиентов (4,06 и 3,95 балла), и даже в группе разнорабочих (3,86 и 3,70 балла). Равенство двух статусов наблюдается только у профессионалов с высшим образованием (4,53 и 4,52 балла). Превышение статуса «Богатство» над статусом «Власть» свидетельствует, конечно, не об относительно высоком уровне благосостояния данных профессиональных групп (о нем можно судить по приведенным выше оценкам своего статуса на шкале «Богатство»), а о весьма низком статусе представителей большинства профессиональных групп на шкале «Власть».

Несимметричные коэффициенты Гудмена и Краскала свидетельствуют о том, что, зная уровень образования, можно прогнозировать консистентность статусов в парах «Богатство» и «Уважение» и «Власть» и «Уважение». Зная основное занятие, можно предсказать статусную рассогласованность во всех трех статусах попарно. Зная принадлежность к профессиональной группе, можно судить о статусной рассогласованности позиций индивидов на шкалах «Богатство» и «Власть».

Анализ взаимосвязей между степенью статусной кристаллизации по трем статусам и принадлежностью селян к различным социальным группам показал, что наиболее тесная взаимосвязь наблюдается между статусной кристаллизацией и основным занятием сельских жителей. Превышение «нормы» статусной кристаллизации⁷ характерно для студентов (81%); работающих не на предприятии, в организации, учреждении (80%). Более высокой степенью статусной кристаллизации (большей долей представителей третьей группы, по Г. Ленски) отличаются работающие на предприятии, в организации, учреждении (10%), предприниматели (15%), фермеры (19%).

В то же время выяснилось, что принадлежность респондентов к той или иной социальной группе нельзя использовать для прогноза степени их статусной кристаллизации, рассчитанной по формуле Г. Ленски, поскольку эти характеристики селян не влияют (судя по несимметричным коэффициентам Гудмена и Краскала) на степень их статусной кристаллизации.

Далее переходим к изложению результатов анализа взаимосвязей между показателями консистентности статусов и социальным самочувствием сельских жителей (табл. 5).

Статусная кристаллизация (три группы) — единственный показатель консистентности статусов, который связан со всеми четырьмя показателями социального самочувствия на уровне не менее 1%. Однако относительно тесно статусная кристаллизация связана только с удовлетворенностью своей жизнью в целом. С ростом степени статусной кристаллизации увеличивается удовлетворенность своей жизнью в целом: в первой группе — 3,13 балла, во второй — 3,21 балла, а в третьей — 3,38 балла. Связь между четырьмя показателями социального самочувствия и статусной кристаллизацией симметричная.

Шкала БВ («Богатство» и «Власть») связана с тремя показателями социального самочувствия на уровне не менее 1%, а с удовлетворенностью своим материальным положением — на уровне 9%. Однако теснота связи невелика (коэффициенты Крамера имеют значения от 0,033 до 0,064).

Шкала БУ («Богатство» и «Уважение») связана с тремя показателями социального самочувствия на уровне 0,1%, а с удовлетворенностью своей жизнью в целом — на уровне 6%. Взаимосвязи с тремя показателями социального самочувствия более тесные, чем у шкалы БВ (коэффициенты Крамера — от 0,089 до 0,093).

⁷ Распределение занятого населения по трем группам по степени статусной кристаллизации несколько отличается от распределения по данным группам всего населения. Так, к первой группе относятся 14,8%, ко второй — 76,8%, к третьей — 8,4% занятого населения.

Таблица 5

Взаимосвязь консистентности статусов сельских жителей и их социального самочувствия, 2010 г., коэффициенты Крамера

Показатели социального самочувствия	Шкалы попарного соотношения статусов «Богатство», «Уважение», «Власть»			Статусная кристаллизация (по Г. Ленски)
	БВ	БУ	ВУ	
удовлетворенность своим материальным положением	0,033	0,089**	0,097**	0,049*
удовлетворенность жизнью в целом	0,045*	0,036	нет связи	0,064**
оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества между людьми богатыми и людьми бедными	0,059*	0,093**	0,098**	0,043*
оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества между «простыми людьми» и теми, у кого много власти	0,064**	0,092**	0,109**	0,048*

Примечание: * — коэффициенты Крамера, значимые на уровне 0,01; ** — коэффициенты Крамера, значимые на уровне 0,001.

Шкала ВУ («Власть» и «Уважение») связана с тремя показателями социального самочувствия еще более тесно, чем шкала БУ (коэффициенты Крамера — от 0,098 до 0,109). В то же время взаимосвязь между этой шкалой и показателем удовлетворенности жизнью в целом отсутствует.

Особое внимание хотим обратить на результаты анализа взаимосвязей между шкалами попарного соотношения трех статусов и социальным самочувствием селян с использованием несимметричных показателей связи Гудмена и Краскала. Как выяснилось, статусная рассогласованность, измеряемая по шкалам БУ и ВУ, «зависит» от удовлетворенности материальным положением, оценок возможностей взаимопонимания и сотрудничества между богатыми и бедными, а также «простыми людьми» и теми, у кого власть. Удовлетворенность материальным положением ведет к росту согласованности рангов на шкалах «Богатство» и «Уважение», «Власть» и «Уважение». В таблице 6 приведены данные о «влиянии» оценок возможностей взаимопонимания и сотрудничества между богатыми и бедными, «простыми людьми» и наделенными властью на статусную рассогласованность сельских жителей по шкалам БУ и ВУ. Среди тех, кто считает, что взаимопонимание и сотрудничество «возможно», статусная рассогласованность по

этим шкалам соответственно в 1,7 и 1,9 раза меньше, чем среди полагающих его «невозможным». Среди них также несколько меньше сельских жителей, чей статус по шкале «Уважение» выше, чем статус по шкалам «Богатство» и «Власть».

Только 18,6% селян сказали, что взаимопонимание и сотрудничество между людьми богатыми и людьми бедными «возможно». Кроме того, чуть больше трети (34,4%) респондентов выразили мнение, что оно «в чем-то возможно, в чем-то нет». Лишь 16,2% селян ответили, что взаимопонимание и сотрудничество между «простыми людьми» и теми, у кого много власти, «возможно», а почти треть (32,7%) респондентов полагают, что оно «в чем-то возможно, в чем-то нет». Таким образом, не менее половины сельских жителей считают возможным (хотя бы в чем-то) взаимопонимание и сотрудничество между богатыми и бедными, между «простыми людьми» и теми, у кого много власти.

Таблица 6

Взаимосвязь оценок возможностей взаимопонимания и сотрудничества между людьми и консистентности статусов, 2010 г.

Оценки возможности взаимопонимания и сотрудничества	Шкалы					
	БУ			ВУ		
	1*	2	3	1	2	3
<i>Между людьми богатыми и людьми бедными</i>						
возможно	2,7	25,0	72,3	3,8	23,6	72,6
невозможно	2,3	14,5	83,2	0,9	13,7	85,4
<i>Между «простыми людьми» и теми, у кого много власти</i>						
возможно	3,3	26,9	69,8	4,3	26,6	69,1
невозможно	2,7	14,5	82,8	1,4	13,3	85,3

Примечание: * 1 — статус «Богатство» или статус «Власть» выше, чем статус «Уважение»; 2 — оба статуса совпадают; 3 — статус «Богатство» или статус «Власть» ниже, чем статус «Уважение».

Приведенные выше данные, с нашей точки зрения, созвучны выводу известного российского исследователя села П.П. Великого, который полагает, что «Российское общество вплотную подошло к порогу, когда качества доверия, солидарности и сплоченности становятся столь же значимыми, как успешная экономика, воспроизводство демографического состава населения, интеграция в мирохозяйственные связи. Агрросфера, сельский социум — в этом отношении наиболее благоприятное пространство для поиска и реализации технологий создания, регулирования, исправления процесса социальной сплоченности, потому что в жизнедеятельности жителей села соединены еще

не утраченные качества общности и потенциал общественного этоса» [3, с. 339].

Анализ статусной рассогласованности сельских жителей будет неполным, если мы не обратимся еще к одной из важнейших методических задач изучения этого феномена. Речь идет об отделении «чистого эффекта» консистентности статусов от влияния статусных переменных [7, с. 22]. В граф взаимосвязей (см. рис.) были включены не только показатели социального самочувствия (удовлетворенность жизнью в целом (переменная J65) и удовлетворенность своим материальным положением (переменная J66.1) и сконструированные нами шкалы БВ, ВУ, ВУ, но и сами статусные переменные «Богатство», «Власть» и «Уважение» (J62, J63 и J64 соответственно). В качестве показателей тесноты взаимосвязей при построении графа использовались коэффициенты Крамера; все они имеют значение, большее 0,200.

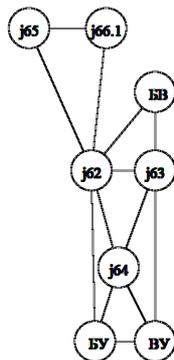

Рис. Взаимосвязь социального самочувствия, консистентности статусов попарно и статусных переменных «Богатство», «Власть» и «Уважение» сельских жителей, 2010 г.

Какие выводы можно сделать из анализа графа взаимосвязей? Действительно, все показатели консистентности статусов не связаны непосредственно с показателями социального самочувствия сельских жителей. Удовлетворенность жизнью в целом и удовлетворенность своим материальным положением тесно связаны только с их иерархическим статусом на лестнице «Богатство» (коэффициенты Крамера — 0,222 и 0,226). При этом иерархический статус на шкале «Богатство» «влияет» на удовлетворенность селян своей жизнью в целом и на удовлетворенность своим материальным положением (коэффициенты Гудмена и Краскала — 0,041 и 0,060 соответственно). Позиция индивидов на шкале «Богатство» тесно связана с их позицией на шкале «Власть» (коэффициент Крамера — 0,452). С позициями на шкалах «Богатство» и «Власть» связана и позиция на шкале «Уважение». Однако связи эти менее тесные (коэффициенты Крамера — 0,230 и 0,236). Вывод, который, по-видимому, следует сделать из

анализа графа взаимосвязей, таков. Скрытой переменной, которая обуславливает связь показателей социального самочувствия и консистентности трех статусов, взятых попарно, является иерархический статус сельских жителей на шкале «Богатство».

После преобразования 9-членной шкалы «Богатство» в 3-членную — 1–3 ступени («бедные»), 4–6 ступени («средние») и 7–9 ступени («богатые») — выяснилось, что от первой к третьей группе растут не только показатели социального самочувствия, но и доля согласованных статусов на шкалах БУ и ВУ (табл. 7). Так, удовлетворенность своим материальным положением «богатых» в 1,7 раза превышает этот показатель у «бедных». Удовлетворенность жизнью в целом «богатых» в 1,4 раза превышает аналогичный показатель для «бедных».

Таблица 7

Взаимосвязь иерархического статуса по шкале «Богатство» и показателей социального самочувствия и статусной рассогласованности селян, 2010 г.

Показатели социального самочувствия и статусной рассогласованности	Иерархические статусы			Все опрошенные (N= 3771)
	«бедные» (N=1290)	«средние» (N=2276)	«богатые» (N=205)	
удовлетворенность своим материальным положением (средний балл по 5-балльной шкале)	1,9	2,8	3,2	2,5
удовлетворенность жизнью в целом (средний балл по 5-балльной шкале)	2,6	3,5	3,7	3,2
доля опрошенных, у которых статусы на шкалах «Богатство» и «Уважение» совпадают (%)	10	20	42	17
доля опрошенных, у которых статусы на шкалах «Власть» и «Уважение» совпадают (%)	11	19	33	17

Доля опрошенных, у которых статусы на шкалах «Богатство» и «Уважение» и на шкалах «Власть» и «Уважение» совпадают, в группе «Богатые» соответственно в 4,2 раза и в 3,0 раза больше, чем в группе «Бедные».

Выводы

1. В годы радикальных политических и экономических реформ в сельской России степень статусной кристаллизация по трем статусам

«Богатство», «Власть» и «Уважение» остается на весьма низком уровне. В первой половине 2000-х гг. по сравнению с 1990-ми гг. наблюдался некоторый рост статусной кристаллизации, но во второй половине 2000-х годов он практически прекратился.

2. Сельские жители свой иерархический статус по шкале «Уважение» оценивают значительно выше, чем свой иерархический статус по шкалам «Богатство» и «Власть». Позиции на шкалах «Богатство» и «Власть» согласованы у половины сельских жителей. Согласованность статусов по шкалам «Богатство» и «Уважение» и «Власть» и «Уважение» наблюдается только у каждого шестого сельского жителя.

3. Анализ статусной рассогласованности в различных социальных группах показал, что консистентность статусов слабо связана с полом, возрастом и образованием селян. Более тесные связи наблюдаются между консистентностью статусов и основным занятием, профессиональной принадлежностью сельских жителей.

4. На социальное самочувствие селян наибольшее влияние оказывает их иерархический статус по шкале «Богатство». «Богатые» в большей степени, чем «средние» и «бедные», удовлетворены не только своим материальным положением, но и жизнью в целом. Кроме того, у них больше согласованных рангов по шкалам «Богатство» и «Уважение» и по шкалам «Власть» и «Уважение». К большей согласованности статусов по этим двум шкалам ведут рост удовлетворенности своим материальным положением, расширение возможностей для взаимопонимания и сотрудничества между богатыми и бедными, между «простыми людьми» и теми, у кого власть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова Т., Саблина С. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: Презентация классической концепции // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 58–65.
2. Болтавин А.Н. [Рец. на учебное пособие] Саблина С.Г. Статусные рассогласования: методология анализа и практика исследований. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2002 // Социологический журнал. 2004. № 3/4. С. 195–202.
3. Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации: [Монография] / Под ред. Ю.С. Воронова. Саратов: Научная книга, 2012.
4. Ленски Г. Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 126–140.
5. Саблина С.Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // Социологический журнал. 2000. №1–2. С. 100–111.
6. Саблина С.Г. Статусная рассогласованность в постсоветский период // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Ред. кол.; отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 415–426.
7. Саблина С.Г. Статусные рассогласования: методология анализа и практика исследований. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2002.

G.P. BESSOKIRNAYA

(**Bessokirnaya Galina Petrovna** — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, senior researcher of the Sector of study of the everyday activities and time budget, Institute of Sociology, RAS.

Address: Krzhizhanovskogo st., 24/35, bl. 5, Moscow, 117218, Russia.

Phone: +7 (499) 128-91-05. **E-mail:** gala@isras.ru)

**STATUS MISMATCH OF RURAL POPULATION
IN THE REFORMED RUSSIA**

Summary: The paper presents the results of Russian rural population hierarchy by scales named «wealth», «authority» and «prestige» within 1994–2010. The consistency degree of these three status is considered. As well the essential status mismatch is revealed. Also the article analyzed influence of socially-demographic and socially-professional characteristics of individuals on status crystallization. Interrelations of status crystallization and state of rural population social health were described.

Key words: rural population, wealth, authority, prestige, status mismatch, status consistency, status crystallization, social groups, state of social health.

REFERENCES

1. *Bogomolova T., Sablina S.* Statusnaja rassoglasovannost' kak aspekt social'noj stratifikacii: Prezentacija klassicheskoj koncepcii // Rubezh. 1997. № 10–11. S. 58–65.
2. *Boltavin A.N.* [Rec. na uchebnoe posobie] Sablina S.G. Statusnye rassoglasovanija: metodologija analiza i praktika issledovanij. Novosibirsk: Novosibirskij gos. un-t, 2002 // Sociologicheskij zhurnal. 2004. № 3/4. S. 195–202.
3. *Velikij P.P.* Rossijskoe selo. Processy postsovetskoj transformacii: [Monografija] / Pod red. Ju.S. Voronova. Saratov: Nauchnaja kniga, 2012.
4. *Lenski G.* Statusnaja kristallizacija: nevertikal'noe izmerenie social'nogo statusa // Sociologicheskij zhurnal. 2003. № 4. S. 126–140.
5. *Sablina S.G.* Kristallizacija statusa srednih sloev v sovremennoj Rossii // Sociologicheskij zhurnal. 2000. №1–2. S. 100–111.
6. *Sablina S.G.* Statusnaja rassoglasovannost' v postsovetskij period // Social'naja traektorija reformiruemoj Rossii: Issledovanija Novosibirskoj jekonomiko-sociologicheskogo shkoly / Red. kol.; otv. red. T.I. Zaslavskaja, Z.I. Kalugina; IJeOPP SO RAN. Novosibirsk: Nauka. Sib. predpriyatje RAN, 1999. S. 415–426.
7. *Sablina S.G.* Statusnye rassoglasovanija: metodologija analiza i praktika issledovanij. Novosibirsk: Novosibirskij gos. un-t, 2002.